

Е.Р. Шарко*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье исследуется роль информации в формировании новой модели экономики. Предметом изучения является содержание понятий «экономика знаний», «экономика совместного потребления», а также соответствующие этим моделям направления развития бизнеса. Раскрыто содержание и структура основных форм организации цифровой экономики – цифровых технологических платформ.

Ключевые слова: экономика знаний; цифровая экономика; цифровая платформа; шеринговая экономика; инновационная деятельность.

E.R. Sharko

Development directions of innovative business

Abstract. Article examines the role of information in the formation of a new model of the economy. The subject of study is the content of the concepts of the knowledge economy, a shared economy, as well as the corresponding this models business development directions. The content and structure of the main forms of organization of the digital economy – digital technology platform.

Keywords: knowledge economy; digital economy; digital platform; share economy; innovative economy.

* **Шарко Елена Романовна**, канд. экон. наук, научный сотрудник Отдела экономики ИНИОН РАН.

Sharko Elena, PhD (Econ. Sci), Researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Введение

Современная бизнес-среда находится в постоянном турбулентном состоянии, что стимулирует развитие экономической науки и формирование новых парадигм, которые актуализируют принципиально новые ресурсные комбинации и стратегические направления деятельности. К числу таких широко распространенных концепций относятся представления об «инновационной экономике», «экономике знаний» и «цифровой экономике». Следует отметить, что данные концепции представляют собой попытки осмысления направления общественного развития. Возникнув последовательно друг за другом, они отражают смену основных драйверов социально-экономической динамики и моделей бизнеса. Принципиальным моментом перехода от одной концепции к другой является согласование таких базовых понятий, как «информация», «знание» и «инновации».

В нашем понимании, «информация» – это формализованные, отображенные и зарегистрированные в определенных источниках данные, которые могут накапливаться, обрабатываться и анализироваться в заданных целях. В свою очередь, под категорией «знание» следует понимать уникальный экономический ресурс, который базируется на совокупности результатов интеллектуальной и инновационной деятельности персонала, приобретенных вследствие постоянного познания и развития компетентностей.

В сфере экономики знания проявляются в умении оптимизировать ресурсные комбинации предприятия для получения максимальной выгоды. Залогом успеха являются: интеллект, компетентность, ценности, инновации, творчество, неординарные методы и модели, которые трудно поддаются копированию. В частности, динамичность рыночных изменений требует пролонгированного знания, поисков, формирования идей и альтернатив в рамках инновационной бизнес-среды.

Несмотря на имеющиеся наработки по определению «экономика знаний», отсутствует целостная научная концепция, объясняющая сущность и особенности ее функционирования. В то же время очевидно, что все больше исследовательских заданий базируются на понимании значимости знаний для развития хозяйственной деятельности. В условиях цифровизации актуальной научной задачей становится сочетание экономики знаний с инновационным развитием. Данная ситуация обусловлена тем, что прогресс хозяйственной деятельности сопровождается устареванием теоретичес-

ких положений. Соответственно, возникают стимулы к генерированию нового теоретического знания и использованию интеллектуального потенциала для достижения конкурентных преимуществ и принятия обоснованных управленческих решений, в том числе путем организации лабораторий и экспериментальных баз с привлечением квалифицированного персонала, которые создают инновации и непрерывно генерируют новые знания.

Переход к цифровой экономике формирует новый глобальный бизнес-ландшафт и влияет на жизнь граждан во всем мире, способствует развитию новых форм организации. Управление цифровыми экосистемами в сочетании с развитием платформенных технологий и бизнес-моделей, которые используют преимущества сетевых эффектов, имеет решающее значение для успеха как отдельных компаний, так и стран в целом.

Целью статьи является выявление предпосылок становления цифровой экономики в России, а также изучение новых явлений и способов организации бизнеса с учетом использования цифровых инноваций. Используемый инструментарий – метод системно-структурного анализа – дает возможность рассматривать экономическую систему как сложное взаимодействие предпринимательских структур, государства и общества.

Направления трансформации экономики и развития экономической мысли

Основоположник концепции «общества знаний» П. Друкер считал первоочередной задачей управленцев регулировать непрерывные потоки знаний, что привело к появлению нового подхода – эффективного управления интеллектуальными ресурсами – «knowledge workers» [Друкер П.Ф., 2007, с. 115]. Формирование знания – определенных суждений, представлений, принципов, методов, теорий и взглядов – происходит за счет трансформации информации (традиционно – в сознании человека).

Развитие концепции «экономики знаний» привело к признанию ключевым фактором успеха предприятия информацию, которую можно сортировать по критерию полезности, комбинировать, хранить, а также преобразовывать в компетентности. В результате информация стала рассматриваться как экономический ресурс, значительно выделяющийся среди других видов ресурсов компании. Использование информации с целью создания стоимости происходит двумя путями: коммерциализации и непосредственного

влияния на экономических субъектов [Коваленко, 2012, с. 119]. Информация является также «средством снижения рисков и преодоления неопределенности, что позволяет субъекту хозяйствования достигать предпринимательского успеха» [Shannon C., 1949, p. 657]. Кроме того, информация выступает в качестве мощного инструмента в конкурентной борьбе.

С развитием экономики повышается значимость информационного фактора в формировании бизнеса, в его инновационной деятельности и инновационной привлекательности предприятий. Процесс цифровизации стимулирует переход от промышленного производства к появлению виртуальных видов производств. Бизнес в сети Интернет становится все более успешным, распространяются аутсорсинговые, франчайзинговые формы организации предпринимательской деятельности [Козлова, Лопатина, Новак, 2017, с. 198]. Интернет-магазины и библиотеки, информационные порталы и web-платежи, облачные технологии, социальные сети замещают традиционные структуры бизнеса. С одной стороны, это облегчает жизнь потребителей. С другой – предприятиям предоставляются широкие возможности для поиска потенциальных клиентов и взаимодействия с партнерами, а сама хозяйственная деятельность становится дешевле и качественнее. Распространение цифровых технологий ведет к трансформации социально-экономической системы и формированию цифровой экономики. Ведущую роль в ней начинают играть информация и знания: как базовый фактор производительных сил и как ключевая компонента инновационных процессов.

Преобразование рыночной среды вызывает изменения парадигмы управления, которая должна базироваться на способности компании создавать и реализовывать продуктивно-технологические и организационно-управленческие инновации, а также на способностях сотрудников брать на себя ответственность за их реализацию. В связи с этим принципами нового менеджмента должны быть: разнообразие, инициативность, адаптивность, гибкое распределение власти, внутренняя мотивация. В свою очередь, требуются новые подходы к оценке, мотивации, контролю, управлению поведением. Концепция нового менеджмента предопределяет развитие человеческого потенциала и эффективного его использования, что возможно только при условии учета интересов человека.

Процессы цифровизации и вектор развития бизнеса

Процесс цифровизации трансформирует традиционные виды экономической деятельности и стиль жизни людей, а также межличностные отношения. При этом цифровизации предшествовал процесс информатизации, в результате которого была подготовлена телекоммуникационная инфраструктура, обеспечен доступ к обучению информационным технологиям и внедрению их во все сферы жизнедеятельности (экономику, торговлю, бизнес, управление и т.п.). Цифровые технологии непрерывно совершенствуются и появляются новые их виды: облачные, искусственный интеллект, новая виртуальная реальность, оперирование огромными объемами данных (*Big Data*). В цифровом мире акцентируется внимание на безопасности и доверии между участниками транзакций, формируются принципиально новые бизнес-модели. Основой функционирования цифровой экономики является высокоскоростной Интернет, цифровая осведомленность пользователей и готовность бизнеса к внедрению инновационных технологий и бизнес-моделей.

Цифровая трансформация бизнеса включает не только информационно-технологические инновации и внедрение новых бизнес-моделей, но и определенную дематериализацию экономики. Повышение скорости и распространение широкополосного доступа к Интернету, расширение использования мобильных устройств и приложений привело к возникновению новых видов бизнеса, которые называют виртуальными или цифровыми и сетевыми. В течение последних десяти лет масштабы виртуального бизнеса изменились от частичного продолжения бизнес-модели во внутренней предпринимательской сети до полного охвата бизнес-моделей мировой интернет-сетью. Одновременно происходит интенсификация экономики, признаками которой считают платформенность и распределительность [Степнов, Ковальчук, 2018, с. 107].

Термин «платформа» широко известен и используется в различных науках (географии, геологии, политологии), в промышленности (нефтяная платформа), на транспорте (железнодорожная платформа) и т.д. Само слово «платформа» в переводе с французского означает «плоская форма». Обобщенное содержание этого понятия сводится к одному: основание (поверхность, положение, весомая часть совокупности различных частей).

Феномен «цифровой платформы» стал возможен благодаря появлению новых бизнес-моделей, трансграничных процессов, сетевых эффектов, моделей общего потребления, потенциала финансовых технологий, сокращения циклов инвестирования, трансформации торговых, производственных и логистических цепочек, жизненного цикла цифровых активов и открытых инноваций. К платформам относятся социальные сети, платформенные среды в промышленности, цепях поставок, занятости, финансовых услугах и здравоохранении и т.п. Платформы и сети сотрудничества стали основой цифровой экономики: 60–70% новой стоимости, созданной в ближайшие десять лет, ожидается на основе цифровых платформ [Our Shared Digital..., 2018].

Возрастание влияния платформ бросает вызов традиционным представлениям о бизнесе и его регулировании. Прежде всего, это касается новых видов организации бизнеса, таких как сетевые платформы экономики совместного пользования (шеринговой экономики). Возникновение шеринговой экономики (*sharing economy*) приходится на 2007 г. Предпосылкой ее распространения является рост ценности товаров и услуг, как для бизнеса, так и для общества при распространении информации о них. Суть такой модели экономики заключается в изменении подходов к потреблению товаров и услуг, отходе от сверхпотребления к сберегательному потреблению ресурсов.

Развитие концепции совместного потребления связано с исследованиями Рейчел Ботсман и Рю Роджерс (*What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*, 2010). Как отмечают специалисты, шеринговая экономика – это «экономическая модель взаимоотношений, в которой люди могут получать и предоставлять, как правило, в краткосрочную аренду активы без перехода права собственности на них и одновременном получении взаимной финансовой выгоды» [Всюду шеринг..., 2018].

Шеринговая экономика – это информационно-экономическая модель, направленная на трансформацию экономики капитала из пассива в актив путем использования совокупности механизмов совместного владения, аренды, лизинга и тому подобное. Она базируется на основе поведенческой экономики, утверждающей, что ключевое влияние на экономическую деятельность оказывают психологические факторы, которые обуславливают иррациональность и альтруизм людей.

В шеринговой экономике, в отличие от традиционной, потребитель не определяет, а подстраивается под производителя услуг

(например, платформа по поиску лиц, с которыми по пути, за небольшую плату, что компенсирует расходы на горючее во время поездки на собственной машине). Такое кооперирование имеет как общее с объединением в небольшие общины, так и отличия: квартира, сведения о которой опубликованы на сайте Airbnb (аренда жилья), или автомашина (в случае сервиса BlaBlaCar) остается в частной собственности владельца, а не в коллективной собственности (что свойственно кооперативным структурам) [Вершицкий, Вершицкая, 2017, с. 513].

Данный вид экономических отношений не является совершенно новым, ведь принципы совместного использования ресурсов известны, а его элементы реализуются в моделях «бизнес-бизнес» и «бизнес-потребитель» (при самообслуживании на автомойках и т.п.). Однако шеринговая экономика как модель «совместного участия» имеет специфические черты: характер поведения клиентов, применение в качестве средств коммуникации социальных сетей и онлайн-площадок, интеграция производителей товаров и услуг и потребителей, распространение информационных и телекоммуникационных технологий, а также мобильных приложений (что облегчает коммуникацию между сторонами) [Тагаров, 2019].

Такие черты экономики совместного потребления определяются следующими обстоятельствами (движущими силами) [Hamari, Sjöklint, Ukkonen, 2016, p. 2049]:

- равенством всех участников взаимодействия благодаря привлечению в технологические платформы социальных сетей, которые меняют поведение людей;

- мировым экономическим кризисом, заставившим пересмотреть бездумное потребление;

- экологическими проблемами перепроизводства;

- возвращением доверия в сообщество и переосмыслением значения друзей и соседей в коммуникации, при принятии решений о покупке или аренде товаров и услуг.

Вышеприведенные движущие силы экономики совместного потребления можно дополнить такими принципами, как [Zervas, Proserpio, Byers, 2017, p. 687]:

- саморегулирование (одинаковая ответственность всех участников за все возможные последствия);

- экологичность решений (соблюдение безопасности деятельности и дружественного отношения к окружающей среде);

– рациональность (все участники обладают полной информацией, а их действия направлены на получение максимальной выгоды обеими сторонами);

– открытость (тотальная информационная открытость и безбарьерность, прозрачность);

– «евангелизация» (понимание пользователями товаров или услуг не только возможности получения выгоды, но и полезности для общества, которая имеет не меньшее значение, чем коммерческая прибыль).

К этому следует добавить принцип доверия, который капитализируется в финансовый капитал из-за репутации участников платформы.

Предполагается, что более чем 90% всех предприятий будут «цифровыми» в ближайшие годы. Соответственно, вопросы ответственности технологий должны решаться во всех секторах. На доверие влияют различные факторы, включая характер товаров и услуг, способ обработки компаниями личной информации, безопасность записей данных и устройств, которые будут подключены к Интернету в ближайшие годы, а также другие факторы (прозрачность и доступ к регулированию процесса). Помимо действий, осуществляемых отдельными компаниями, бизнес имеет «возможность взять на себя ведущую роль в содействии общим социальным результатам с помощью технических нормативных стандартов через усиленное сотрудничество с государственным сектором и гражданским обществом» [Хусяинов, Урусова, 2017, с. 134].

Положительное влияние шеринговая экономика оказывает на состояние окружающей среды и природных ресурсов (вследствие более эффективного потребления). А более тесная коммуникация между людьми на шеринговых цифровых платформах в Интернете приводит к росту значимости репутации и рейтинга предприятий.

Недостатки данной модели обусловлены усилением конкуренции с традиционным бизнесом. Например, появление сервиса Airbnb вызвало падение цен в отелях. С другой стороны, снижение цен на проживание в привлекательных для туристов местах стимулирует поток посетителей. Определенная угроза для традиционных рынков все же существует в связи с возможным их кризисом и сокращением объемов продаж. В целях предотвращения уничтожения традиционных видов бизнеса целесообразно направлять денежные потоки в их модернизацию.

Представления о цифровых платформах и их видах

В научной литературе существуют различные подходы к определению «цифровой платформы». Во-первых, это понятие часто употребляется в значении информационно-коммуникационной площадки на веб-сайте (*хаба*), которая предназначена для общения, обмена мнениями и идеями. Такие платформы содержат информационно наполненный контент, способствуют консультированию и координации заинтересованных сторон в решении многих вопросов (бизнес-платформа, научная платформа, платформа стратегии райдшеринга¹ и т.д.). Во-вторых, виртуальную торговую площадку и всю совокупность его пользователей, а также программный, аппаратный и сетевой комплексы, бизнес-модель и предприятие, которое ее реализует [Evans P.C., Gawer A., 2016, p. 9].

Вместе с тем цифровая платформа – это сложная информационная система, обеспечивающая специфический способ выполнения определенной функции и открытая для использования клиентов и партнеров, включая разработчиков приложений, мерчантов (программа для оплаты услуг онлайн) и агентов. Она может использоваться прямо или с помощью приложений, созданных на ее основе владельцами или третьими лицами [Цифровые платформы..., 2015, с. 5].

Развитие платформ создает разнообразные возможности для регионов, стран, отраслей, компаний и индивидуальных пользователей. В деятельности промышленных предприятий появляются следующие возможности:

- анализа рынков, потребителей готовой продукции, конкурентов; определения эффективности маркетинговых мероприятий;
- определения параметров готовой продукции, обеспечивающих ее конкурентоспособность;
- сбыта готовой продукции при росте цен в соответствующем размере;
- среднесрочного прогнозирования объема продаж;

¹ Концепция «умной специализации» (*smart specialisation*) была сформулирована экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» (*Knowledge for Growth*) в качестве стратегии инновационного развития регионов, предполагающей наиболее эффективное использование их особенностей, развитие конкурентных преимуществ. Умная специализация сочетает промышленную, инновационную и образовательную политику, направленную на то, чтобы выбрать ограниченное количество приоритетных областей для инвестиций в рамках региона, ориентируясь на его сильные стороны и сравнительные преимущества.

– формирования специализированных отчетных форм для анализа информации по потребителям готовой продукции.

По мнению специалистов Массачусетского технологического университета, «цифровая платформа – это обеспеченная высокими технологиями бизнес-модель, которая создает стоимость, облегчая обмен между двумя или большим количеством взаимозависимых групп участников». По своему техническому содержанию платформа – это система «алгоритмизированных взаимовыгодных отношений значительного количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), которые осуществляются в единой информационной среде, что приводит к снижению трансакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда» [Our Shared Digital..., 2018]. Платформа позволяет «получать доход из коммуникационных отношений; цифровая платформа позволяет защитить собственность на информацию и возможности коммуникаций и сделать их фактором производства» [Цифровые платформы..., 2015, с. 5].

Структура цифровых платформ является довольно сложной. Она насчитывает несколько основных составляющих и совокупность многосторонних связей между ними, а также ряд взаимосвязанных факторов их деятельности.

Многосторонние платформы вытесняют в конкуренции обычные продуктовые компании. Особенности полифункциональных цифровых платформ обусловили их типологию на: транзакционную, интегрированную, инновационную, инвестиционную [DESI Report..., 2018, р. 2]. *Инвестиционные* платформы состоят из компаний, которые разработали стратегию портфеля платформ и выступают как холдинг, активный инвестор платформы или сочетают обе функции [Digital Agenda..., 2020]. *Интегрированная* платформа – это технология, продукт или услуга, являющаяся одновременно платформой транзакций и инновационной платформой. К данной категории относится, например, Apple, которая имеет обе соответствующие платформы (такие, как App Store) и большую экосистему разработчиков третьей стороны, которая поддерживает создание контента на платформе [Evans P.C., Gawer A., 2016].

Кроме того, платформы по праву собственности делятся на частные и публичные; по региону распространения и использования – на глобальные, национальные, локальные.

С точки зрения экономических, предпринимательских и управленческих позиций выделяют такие типы платформ, как:

открытые платформы (доступные всем участникам рынка) и *корпоративные* (ориентированные на внутреннее взаимодействие); *свободного доступа* (с бесплатной регистрацией) и платформы *монетизированные* (имеющие доход от предоставления доступа участникам); *доходные* (чья доходность обеспечена видами деятельности, не связанными с предметом обмена) и *независимые* (независимые от непрофильных доходов, включая благотворительность); *одноранговые* (равных участников) и *иерархические* (в которых, кроме иерархии потребителей, также выделяется институциональная среда, сама платформа и ее пользователи); *общетраслевые* и *специализированные* по предметам обмена.

Обзор существующих технологических платформ разных стран мира приведен в табл.

Таблица

Глобальные и локальные цифровые платформы

Сфера	Название платформы	Функции	Масштаб и страна происхождения	Тип платформы
Образование	Coursera	Информационная, образовательная	Глобальный, США	Трансакционный
	Лекториум	Информационная, образовательная	Национальный, РФ	Трансакционный
	Edx	Информационная, образовательная	Глобальный, США	Трансакционный
Недвижимость	Airbnb	Краткосрочная аренда частного жилья	Глобальный, США	Трансакционный
	ЦИАН	Аренда, продажа частного жилья и коммерческой недвижимости	Национальный, РФ	Трансакционный
	Яндекс. Недвижимость	Аренда, продажа частного жилья и коммерческой недвижимости	Глобальный, РФ	Трансакционный
Торговля	Amazon	Торговля	Глобальный, США	Интегрированный
	AliExpress	Торговля	Глобальный, Китай	Интегрированный
	Ozon	Торговля	Национальный, РФ	Интегрированный
Урбанистика	Урбанистическая платформа	Информационная система	Национальный, Беларусь	не определено
	Smart CityPlatform	Информационная система	Национальный, Испания	Трансакционный
	Госуслуги	Информационная система	Национальный, РФ	Трансакционный
Транспорт	Uber	Перевозки пассажиров	Глобальный, США	Трансакционный
	BlaBlaCar	Совместные поездки со спутниками за компенсацию расходов	Глобальный, Франция	Трансакционный
	Яндекс.Драйв	Аренда автомобилей	Национальный, РФ	Трансакционный

Источник: составлено автором.

Цифровые платформы обеспечивают более эффективное взаимодействие между потребителями и производителями, в том числе:

1) позволяют формировать, оптимизировать, сохранять и генерировать нужные информационные потоки по запросам как клиентов, так и производителей;

2) настройка разных по уровню режимов доступа интерфейсов для клиентов и производителей позволяет давать полную, доступную и соответствующую целям получателей информацию.

Цифровые платформы предоставляют возможность формирования многомерных аналитических отчетов и дальнейшего отображения информации с использованием OLAP-технологий (Online Analyzing Processing), т.е. представлением информации в виде многомерного куба с возможностью произвольного манипулирования ею, что соответствует принципам FASMI (Fast Analysis of Shared Multidimensional Information):

Fast (быстрый) – наличие быстрого отклика системы, для того чтобы аналитик не терял нить рассуждений;

Analysis (анализ) – возможность анализа максимально удобным для пользователя способом;

Shared (распределение) – организация доступа для большого количества пользователей системы с защитой от несанкционированного доступа, искажения и хищения информации;

Multidimensional (многомерный) – представление данных информационной системы в виде многомерных кубов с иерархическими измерениями;

Information (информация) – получение необходимых для конкретного запроса данных в достаточном объеме.

Вместе с тем уже проявляется и конкуренция между разными платформами, занимающими близкие ниши на рынке. Примером этому могут служить современные отношения между Google и Amazon. Сильные стимулы консолидировать платформы за счет слияния и поглощения существуют в таких секторах, как туризм, райдшеринг¹, доставка еды.

¹ Райдшэринг (англ. *ride* «поездка» + англ. *share* «делиться») – совместное использование частного автомобиля с помощью онлайн-сервисов поиска водителей. При этом расходы на топливо распределяются пропорционально и выбирается оптимальный для всех участников поездки маршрут без значительных отклонений от основного маршрута водителя (владельца автомобиля), в отличие от такси, при использовании которого расходы оплачивает пассажир, а направ-

Рост платформ в мире вызывает реакцию как на международном, так и на национальном уровнях. В целом платформы рассматриваются как средство позитивных изменений, поскольку они стимулируют инновации, повышают производительность труда, обеспечивая лучшее использование активов. В то же время в ЕС высказывают беспокойство по поводу доминирования американских платформ, которые имеют дело с личными данными, что может привести к усилению регуляторного контроля или к появлению новых его видов.

Заключение

Процесс цифровизации способствует пересмотру отдельных положений экономической науки и созданию новых моделей, отражающих социально-экономические реалии. В то время как возможности, которые открывают новые технологии, огромны, они требуют беспрецедентного уровня подключения к Интернету, а также большого объема новых знаний и компетенций.

Формирование глобально-конкурентной экономики предполагает реализацию соответствующих активных стратегий в различных отраслях и подсистемах: информационной инфраструктуре, сфере исследований и инноваций, образовании и непрерывном обучении, промышленной политике и регуляторных действиях. Трансформация мировой экономической системы определяет необходимость выработки собственной модели развития России, которая основывалась бы на принципах «экономики знаний» и соответствовала современным трендам, включая цифровизацию и инновационность. В свою очередь, это требует усиления в стране поддержки научных исследований и деятельности по созданию инновационных продуктов, открытию новых рынков, распространению инноваций.

ление поездки не ограничивается водителем, и автостопа, где по факту платит только водитель, который следует строго по своему маршруту. Теоретически при райдшеринге возможно передавать управление автомобилем одному из пассажиров, но на практике это применяется достаточно редко.

Список литературы

- Вершицкий А.В., Вершицкая Е.Р. Методы регулирования экономики совместного потребления // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10–1 (87). – С. 512–516.
- Всюду шеринг: что такое экономика совместного потребления // Rusbase. – 2018. – Режим доступа: <https://rb.ru/story/share-it/> (дата обращения: 28.02.2020).
- Друкер П.Ф. Эпоха разрыва. Ориентиры для нашего меняющегося общества. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 336 с.
- Коваленко А.А. Новый подход к управлению инновациями // Научный журнал: Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2012. – № 6. – С. 119–127.
- Козлова Е.И., Лопатина А.Н., Новак М.А. Использование механизма аутсорсинга для повышения эффективности ремонта и технического обслуживания на металлургическом предприятии // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2017. – № 44 (1). – С. 196–205. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21822/2073-6185-2017-44-1-196-205> (дата обращения: 12.01.2020).
- Купрович Т.С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития // Экономический вестник университета. – 2018. – Вып. 37/1. – С. 313–320.
- Маурер Р. Шаг за шагом к достижению цели. Метод кайдзен. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 192 с.
- Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рвантье // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 4 (61). – С. 107–124.
- Тагаров Б.Ж. Проблемы развития экономики совместного потребления в России // Российское предпринимательство. – 2019. – № 20 (2). – С. 593–606. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18334/rp.20.2.39947> (дата обращения: 12.01.2020).
- Хусяинов Т.М., Урусова Е.А. От общества потребления к экономике совместного пользования // Философия хозяйства. – 2017. – № 6. – С. 132–146.
- Цифровые платформы и экосистемы финансовой инклюзивности. Российский опыт. – Сколково, 2015. – 5 с.
- DESI Report 2018. Integration of Digital Technology by business // EC. Strategy. – 2018. – 16 p. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi> (дата обращения: 12.01.2020).
- Digital Agenda of the Europe 2020 Strategy. Digital Single Market strategy // European Parliament. – 2020. – Mode of access: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/64/digital-agenda-for-europe> (дата обращения: 12.01.2020).
- Evans P.C., Gawer A. The Rise of the Platform Enterprise. A Global Survey / The Center for Global Enterprise. – 2016. – Mode of access: https://www.thecge.net/app/uploads/2016/01/PDF-WEB-Platform-Survey_01_12.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

- Hamari J., Sjöklint M., Ukkonen A. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption // Journal of the Association for Information Science and Technology. – 2016. – N 67. – P. 2047–2059.
- Our Shared Digital Future. Building an Inclusive, Trustworthy and Sustainable Digital Society. Report 2018 // World Economic Forum. – 2018. – 48 p. – Mode of access: <https://www.weforum.org/reports/our-shared-digital-future-building-an-inclusive-trustworthy-and-sustainable-digital-society> (дата обращения: 12.01.2020).
- Shannon C. Communication Theory of Secrecy Systems // Bell Syst. Tech. J. – Short Hills, N.J. – 1949. – Vol. 28, Iss. 4. – P. 656–715.
- Zervas G., Proserpio D., Byers W. The Rise of the Sharing Economy: Estimating the Impact of Airbnb on the Hotel Industry // Journal of Marketing Research. – 2017. – № 5. – P. 687–705.